
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ SOCIAL PSYCHOLOGY

Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования

Бочкова М.Н.,

магистрант, факультет юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
bochkovam.84@gmail.com

Мешкова Н.В.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
nmeshkova@yandex.ru

Рассмотрено современное состояние проблемы эмоционального интеллекта, как ключевой компетенции с возрастающей востребованностью. Освещены подходы зарубежных авторов к структуре и диагностике этой компетенции. Особое внимание уделено влиянию эмоционального интеллекта и его составляющих на виды социального взаимодействия и на просоциальное и девиантное поведение. Даны примеры медиаторов этой связи. Намечены направления дальнейшего изучения эмоционального интеллекта в рамках его связи с агрессией и манипулированием при взаимодействии с окружением. Рассмотрены также аспекты гендерных особенностей эмоционального интеллекта в поведении, проблема развития эмоционального интеллекта в динамике. Авторы статьи пришли к выводу о том, что в процессе развития эмоционального интеллекта субъекта следует обращать пристальное внимание на его личностные особенности, с тем, чтобы предотвратить риски девиантного и делинквентного поведения.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, управление эмоциями, просоциальное поведение, девиантное поведение, буллинг, кибербуллинг, делинквентное поведение.

Для цитаты:

Бочкова М.Н., Мешкова Н.В. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 49—59. doi:10.17759/jmfp.2018070205

For citation:

Bochkova M.N., Meshkova N.V. Emotional intelligence and social interaction: foreign studies [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018, vol. 7, no. 2, pp. 49—59. doi: 10.17759/jmfp.2018070205 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

Введение

На мировом экономическом форуме, прошедшем в январе 2018 г. в Давосе (Швейцария) был представлен перечень из десяти ключевых (самых востребованных) компетенций человека на рынке труда, которые будут востребованы к 2020 г. в рамках Четвертой промышленной революции.

Пункт 6 в перечне — компетенция эмоционального интеллекта, отсутствовавшая в предыдущем аналогичном перечне 2015 г.¹ Это нововведение неслучайно: понимание эмоций и управление ими чрезвычайно важны в социальном взаимодействии и в профессиональной деятельности любого человека.

Между тем, специалисты приходят к выводу о том, что с погружением в интернет и гаджеты у современ-

ных детей и подростков теряется значимость «живого» общения, а это, в свою очередь, отражается на развитии эмоционального интеллекта и на взаимодействии с окружающими и сверстниками.

Основанием для такого неутешительного вывода служит тот факт, что общение в интернете и реальной жизни сильно различается в эмоциональном плане [41].

Исследования зарубежных авторов демонстрируют неоднозначную связь социального взаимодействия и уровня эмоционального интеллекта [25; 28].

Цель статьи — проанализировать современное состояние проблемы эмоционального интеллекта в зарубежной психологии, выявить реперные точки в исследованиях связи эмоционального интеллекта с социальным взаимодействием и тренды дальнейших исследований.

¹ The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution [Электронный ресурс]. *World economic forum*. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution/> (дата обращения: 20.02.2018) [37].

Современное состояние проблемы эмоционального интеллекта

В настоящий момент в зарубежной психологии можно выделить несколько подходов к пониманию термина «эмоциональный интеллект» (далее ЭИ): как способности [28]; как черты [34]; как совокупности устойчивых черт личности, социальных, эмоциональных и когнитивных навыков и мотивации [21].

В рамках подхода к пониманию ЭИ как черты предполагается, что это отдельный и стабильный, связанный с эмоциями набор самовосприятия и адаптивных эмоциональных диспозиций [34], напрямую касающихся адаптационных возможностей личности и не являющихся набором когнитивных способностей [32].

Согласно исследованиям, индивиды с высокоразвитой чертой ЭИ оптимистичны и адаптивны, имеют высокий уровень эмпатии, высоко компетентны в межличностной и внутриличностной сфере [10], удовлетворены жизнью, меньше переживают из-за негативных событий, в большинстве случаев используют адаптивные стратегии совладания со стрессом [34].

Несмотря на то, что концептуальное различие ЭИ как черты и как способности подтверждается эмпирическими исследованиями, показавшими очень низкие корреляции измерений ЭИ в рамках этих двух подходов [34], современные зарубежные авторы по-прежнему придают большое значение пониманию различий между ними.

Одни авторы считают, что сущность различий составляет метод измерения эмоционального интеллекта: объективный — для измерения когнитивных способностей, и самоотчеты — для измерения черты [33].

В фокусе внимания других авторов находится функциональное предназначение: ЭИ как способность позволяет использовать эмоции для адаптации к среде, в то время как черта — это, прежде всего, самооценка собственных эмоциональных способностей [24].

И. Эснайола с коллегами приводят примеры смешанных моделей эмоционального интеллекта как совокупности устойчивых черт личности, социальных, эмоциональных и когнитивных навыков и мотиваций [21].

В качестве иллюстрации можно привести модель Р. Бар-Она, который рассматривает ЭИ и социальный интеллект как взаимосвязанный набор эмоциональных и социальных компетенций, навыков и умений, определяющих, насколько эффективно субъект понимает и выражает себя, понимает других и взаимодействует с ними и как справляется с требованиями повседневной жизни [9].

Достоинство данного подхода в том, что он позволяет одновременно оценить уровень компонентов эмоционального интеллекта и его реализацию в поведении субъекта.

В то же время существуют исследования, показывающие и неоднозначность такого подхода. Так, те же И. Эснайола с коллегами для проверки того, как изменяется эмоциональный интеллект у учащихся 7—12 классов (N=484) в течение учебного года, исполь-

зовали опросник, измеряющий эмоциональный интеллект в рамках модели Р. Бар-Он [9] и состоящий из четырех шкал: внутриличностной и межличностной, управления стрессом и адаптивности.

Были выявлены следующие особенности: 1) у мальчиков — учащихся 11—12 классов к концу года показатели по межличностной шкале снизились; 2) у девочек, учащихся в 7 классе, показатели управления стрессом повысились при одновременном снижении показателей по межличностной шкале; 3) у девочек, учащихся в 8 классе, снизилась адаптивность [21]. Полученные результаты показали, что связь показателей в модели Р. Бар-Она значительно сложнее и требуется лонгитюдное исследование для ее уточнения.

Учитывая вышесказанное, мы придерживаемся понимания ЭИ как вида интеллекта, отвечающего за распознавание, понимание, использование и управление эмоциями, как собственными, так и окружающих людей, с которыми субъект вступает во взаимодействие [36]. На наш взгляд, именно такое понимание определяет компоненты, которые следует учитывать в программах и тренингах, направленных на развитие ЭИ.

Развитию эмоционального интеллекта за рубежом уделяется большое внимание.

Заслуживает упоминания специальная программа, включающая социальное и эмоциональное обучение — Social and Emotional Learning (SEL). Цель программы состоит в развитии пяти взаимосвязанных когнитивных, эмоциональных и поведенческих компетенций: самосознания, самоуправления, социальной осведомленности, навыков общения и ответственного принятия решений [14].

Дж. Дюрлак с коллегами осуществили мета-анализ более двухсот интервенций, проведенных в школах среди учащихся 7—18 лет (N более 270 тысяч человек) в рамках программы SEL.

Критерием для анализа стали данные, полученные не ранее 6 месяцев после интервенции и только у тех учащихся, которые до интервенций не имели поведенческих, эмоциональных, академических проблем и проблем в обучении.

Мета-анализ показал, что в результате интервенций социальные и эмоциональные навыки, поведение и академическая успешность у учащихся значительно улучшились [19].

Таким образом, исследования демонстрируют, что эмоциональный интеллект можно успешно развивать одновременно с целым комплексом характеристик, и важно, что целенаправленно при этом можно влиять и на поведение учащихся, хотя это и справедливо только для тех учащихся, кто до этого не имел проблем.

Как обстоят дела с теми, кто имел проблемы различного рода — когнитивные, эмоциональные, поведенческие и с учебой? Этот вопрос заслуживает особого внимания и дальнейшей разработки.

Одной из проблем, усиливших актуальность исследования эмоционального интеллекта в зарубежной психологии, стала проблема креативности.

Было показано, что, во-первых, эмоциональный интеллект положительно коррелирует с количеством просоциальных идей и отрицательно — с количеством идей, направленных на нанесение вреда другим людям [25]; а во-вторых, он обуславливает связь антисоциально направленной креативности и поведения в социальном взаимодействии.

Под антисоциально направленной креативностью понимается оригинальное решение проблем в социальном взаимодействии, намеренно наносящее вред участнику взаимодействия [2].

Особенно актуальны проблемы девиантного и криминального поведения (буллинг, агрессия, мошенничество, терроризм).

Именно посредством этих видов поведения реализуется креативный потенциал, особенность которого состоит в намеренном нанесении вреда другим людям [17].

Кроме того, эмоциональный интеллект рассматривается как параметр, оказывающий влияние на связь креативности и агрессии [4], поэтому проблема влияния эмоционального интеллекта на социальное взаимодействие приобретает особое значение.

Эмоциональный интеллект и просоциальное взаимодействие

Зарубежные исследования показывают, что дети и подростки с высоким эмоциональным интеллектом легко адаптируются социально и эмоционально.

Согласно Дж.Д. Майеру и П. Саловой, способность управлять собственными эмоциями вносит большой вклад в качество обыденного взаимодействия с другими людьми [28], поскольку она влияет на мотивацию и ожидание взаимодействия с окружающими, фокусирует внимание на значимых взаимодействиях, облегчает координацию навыков, необходимых для социального поведения, в том числе сдерживание импульсивного поведения [26].

П.Н. Лопес с коллегами провели серию исследований, посвященных изучению влияния способности управлять эмоциями на взаимодействие с другими людьми и ее связь с чертами, измеряемыми опросником «NEO-5».

Первая серия касалась дружеских отношений, которые диагностировались с помощью самоотчета испытуемых и отчетов двух друзей испытуемых; вторая — изучения более широкого спектра взаимодействия с разными людьми в обыденной жизни.

Согласно полученным результатам, значения субшкалы «Управление эмоциями» (тест MSCEIT V2.0) положительно коррелировали, во-первых, с качеством взаимодействий с друзьями, как в оценках самих испытуемых, так и оценках этого взаимодействия двумя друзьями, а во-вторых, — с воспринимаемым испытуемыми качеством их взаимодействия с представителями противоположного пола. При этом корреляций

рассматриваемой субшкалы с факторами «NEO-5» выявлено не было [26].

Иными словами, оценки качества собственного взаимодействия с другими людьми обусловлены в большей степени чертами личности, а для оценки другими людьми качества взаимодействия более важным оказывается то, насколько человек управляет своими эмоциями.

Очень важно, что авторам исследования удалось продемонстрировать: управление эмоциями вносит свой вклад во взаимодействие с окружающими.

Другими авторами была показана связь ЭИ с мотивацией достижения и успеваемостью у учащихся педагогических вузов [38], с мотивацией достижения и успехом в достижении организационных целей на выборках испытуемых разных профессий и испытуемых разного возраста [27].

Люди с высоким ЭИ: а) устанавливают более позитивные и дружеские отношения с окружающими [35]; б) они популярны среди сверстников, причем популярность растет с течением времени по сравнению с теми, у кого низкий ЭИ и с теми, у кого высокие баллы по нарциссизму [18]; в) мужчины менее конфликтны и антагонистичны в социальном взаимодействии [12].

Таким образом, исследования показывают, что с высоким уровнем эмоционального интеллекта связано просоциальное поведение.

Эмоциональный интеллект и девиантное поведение

Все, о чем говорилось выше, описывает реализацию эмоционального интеллекта в просоциальном поведении.

Интерес представляет связь эмоционального интеллекта и с «неумным» поведением (термин Дж. Майера, Д.Р. Карузо, П. Саловой [28]) — девиантным и криминальным.

Так, К. Клеверли с коллегами показали, что у подростков низкий уровень эмоционального интеллекта связан с агрессией, направленной на нанесение вреда статусу жертвы агрессии [13].

Ряд исследований в этом направлении посвящен буллингу и кибер-буллингу с акцентом на изучение влияния уровня эмоционального интеллекта на подстрекательство к буллингу, вовлечение в буллинг и восприятие буллинга его жертвами.

Понятно, что социально неприемлемое поведение (обман, буллинг и подстрекательство к буллингу, мошенничество) можно осуществлять достаточно эффективно в том случае, если изначально понимать природу и проявления эмоций человека и прогнозировать его реакцию на действия в отношении него (например, сможет ли он оказать достойное сопротивление, что требует наличия высокого уровня эмоционального интеллекта).

Анализируя роль ЭИ в буллинге, А. Бэкон и Л. Риган пришли к выводу о том, что предназначение ЭИ состо-

ит в поддержании отношения с желаемой социальной группой, члены которой могут участвовать в делинквентном поведении. Например, высокий уровень эмоционального интеллекта может проявляться в манипулировании эмоциями других людей при взаимодействии с ними, в целях поддержания субъектом собственного социального статуса [8].

П. Элип с коллегами показали, что вовлечение в буллинг сопряжено со следующими способностями буллера: повышенным вниманием к эмоциям и низким регулированием эмоций.

Жертвы буллинга характеризуются низкой ясностью и точностью в понимании эмоций и высоким вниманием к эмоциям [22]. Если говорить о кибервиктимизации, то у жертв кибер-буллинга низкие способности понимания и регулирования эмоций, а высокий уровень внимания к эмоциям сочетается с такими эмоциями, как уныние и раздражение [23].

И. Зух и коллеги [41] проверяли связь эмоционального интеллекта, воспринимаемого эмоционального интеллекта и эмоциональных проблем.

Неожиданным оказался результат, согласно которому эмоциональное восприятие и экспрессия эмоций в кибер-пространстве являются двумя разными факторами.

Это означает, что в интернете субъект может прекрасно понимать эмоции другого человека, но при этом не выражать собственные эмоции. И напротив, человек может выражать собственные эмоции и совсем не обращать внимания на эмоции других. Обе ситуации демонстрируют, что общение в кибер-пространстве отличается от реальной жизни [41], где необходимо реагировать на эмоции другого и, в свою очередь, выражать собственные, чтобы взаимодействие происходило.

Авторы этого исследования предположили, что, во-первых, индивиды, придающие большое значение собственным эмоциям и имеющие трудности в их идентификации, он-лайн демонстрируют больший эмоциональный контент, который и помогает им стимулировать мысль, а во-вторых, поиск связи между эмоциональным он-лайн контентом и другими переменными поможет яснее понять природу кибер-буллинга [41].

Здесь, на наш взгляд, следует учитывать враждебность субъекта как медиатор такой связи.

Е. Гарсиа-Санчо с коллегами проанализировали исследования, касающиеся изучения связи ЭИ и агрессивного поведения.

В большинстве исследований была выявлена негативная связь ЭИ с агрессией разных форм: агрессивным юмором, физической агрессией и злоупотреблениями в отношении других людей.

В то же время в других исследованиях не были получены отрицательные корреляции ЭИ с вербальной агрессией и сексуальным насилием.

Противоречия в полученных результатах авторы объяснили несколькими обстоятельствами: 1) методами, используемыми для диагностики ЭИ как черты и

как способности; 2) ролью ЭИ как модератора связи макиавеллизма и агрессии; 3) особенностью выборок в рассматриваемых исследованиях, в большей части состоявших из взрослых людей.

В целом, анализ показал необходимость проведения лонгитюда на выборке подростков для понимания механизмов связи эмоционального интеллекта и агрессии у подростков и ее изменения со временем [24], что было осуществлено в серии исследований.

Первая серия касалась изучения эмоционального интеллекта как способности; вербальной и физической агрессии; личностных черт «NEO-5» на взрослой выборке.

Вторая серия представляла собой лонгитюдное исследование подростков, в котором изучалась связь ЭИ как способности с вербальной и физической агрессией.

Согласно результатам, ЭИ отрицательно коррелировал с физической агрессией. Регрессионный анализ в выборке взрослых показал, что физическая и вербальная агрессия объясняются чертами «NEO-5».

В лонгитюдном исследовании в выборке подростков влияние общего показателя ЭИ на изменение агрессии со временем (9 месяцев) выявлено не было. Однако были выявлены отрицательные корреляции агрессии с компонентами ЭИ: восприятием эмоций и управлением эмоциями [24]. Стоит особо отметить, что в выборке взрослых были получены данные об отрицательной корреляции вербальной и физической агрессии и положительные корреляции управления эмоциями с фактором «Согласие» «NEO-5».

Также немаловажным, на наш взгляд, является тот факт, что в регрессионном анализе большую часть дисперсии агрессии можно объяснить действием фактора «Согласие» в совокупности с нейротизмом.

К сожалению, приведенные данные не стали предметом анализа полученных результатов.

Представляется, что «Согласие» может опосредовать разные формы агрессии.

Если обратиться к описанию поведенческих особенностей людей с низкими показателями фактора «Согласие», то становится понятным, что связь с агрессией не случайна, поскольку для таких людей характерны озабоченность только своими потребностями, при этом они не принимают во внимание потребности других и групповые нормы, небрежны в отношениях и взаимодействии, а также склонны манипулировать другими людьми [29].

Взаимодействие эмоционального интеллекта, личностных особенностей и девиантного поведения

Манипулирование эмоциями другого человека — один из видов межличностного взаимодействия в фокусе пристального внимания зарубежных авторов.

Исследование этого психологического феномена проходит на фоне двух обстоятельств.

Во-первых, исследуется взаимодействие эмоционального интеллекта и личностных характеристик. Например, У.К. Наглер с коллегами изучали связь эмоционального интеллекта и манипулирования эмоциями другого человека, предположив, что модераторами этой связи могут быть темная триада, макиавеллизм, нарциссизм и психопатия. Оказалось, что нарциссизм и психопатия (но не макиавеллизм) способствуют использованию высокого ЭИ для манипулирования эмоциями других [31].

Во-вторых, учитываются цели субъекта и эмоции мишени, которые могут иметь как положительную валентность, так и отрицательную. Например, манипуляции: а) необходимы для достижения просоциальных целей; б) используются для достижения только собственной выгоды субъекта без учета интересов мишени; в) вызывают позитивные эмоции у мишени; г) вызывают отрицательные эмоции у мишени.

Согласно И. Беркович и О. Эйял, к разновидностям манипулирования эмоциями можно отнести утаивание информации, дезинформацию, апелляцию к эмоциям мишени с целью мотивирования для выполнения какой-либо задачи, а также манипулирование с целью связать выполнение задачи с эмоциональной привлекательностью [11].

Для иллюстрации сказанного приведем примеры.

Вызывая эмоции стыда или вины, можно заставить человека выполнить какую-либо работу сверхурочно или в более сжатые сроки. В частности, начальник может играть на провоцируемой у подчиненного эмоции вины, утверждая, что его отказ внедрить инновацию привел к снижению финансирования проекта.

Еще один пример негативной манипуляции — ругать исполнителя за хорошо сделанную работу, чтобы тот не терял мотивацию и работал еще больше, или хвалить за удачно сделанную работу того, кто ее не делал.

И наоборот, вызывая в сотруднике гордость за проделанную работу, руководство стимулирует самооценку последнего, при этом маскируя скрытую цель дать сверхурочную работу или задание для своих личных целей. В данном случае происходит манипулирование позитивными эмоциями.

И. Беркович и О. Эйял, изучая взаимоотношения учителей и администрации школ, опрашивали учителей об эмоциональном манипулировании, которому они подвергались со стороны администрации, частоте и валентности эмоций при взаимодействии. У администраторов школ измерялись обсессивно-компульсивные черты (аккуратность/подчинение законам (orderliness) и упрямство (obstinacy)).

Согласно полученным данным, негативные эмоции у учителей вызывали те директора школ, которые либо часто использовали стратегии манипулирования отрицательными эмоциями, либо редко манипулировали позитивными эмоциями.

Характерным оказалось, что начальники, с высокой частотой использующие негативное эмоциональное манипулирование сотрудниками, показывали

высокие значения аккуратности/подчинения законам в сравнении с редко использующими подобными стратегиями. У директоров, часто использующих манипулирование позитивными эмоциями, была выражена черта упрямство [11].

Заслуга авторов эксперимента в том, что они показали, во-первых, что контроль может осуществляться в разных формах — через манипулирование как негативными эмоциями, так и позитивными, а, во-вторых, что в основе манипуляций лежит потребность в контроле. В данном случае для нас важны результаты, свидетельствующие о контролируемых тенденциях в характере манипуляторов, поскольку полученная закономерность дает возможность предположить, что модератором связи эмоционального интеллекта и манипулирования могут быть ценности власти. Наше предположение поддерживается результатами, полученными Л. Контрерас М. Кано, согласно которым, жестокость в обращении родителей с детьми определяется уровнем их эмоционального интеллекта. При этом у родителей, жестоко обращающихся с детьми, были выявлены преобладание антисоциальных установок над просоциальными и значимость ценностей власти и контроля, в то время как у родителей, не подвергающих своих детей жестокому обращению, преобладали ценности благожелательности и универсализма [15].

Еще одно направление исследования делинквентного поведения — это такая его форма, как поиск острых ощущений.

Под поиском острых ощущений понимается поиск нового опыта и готовность принимать финансовые, социальные, юридические риски для получения такого опыта, например, при рискованном вождении, в рискованных видах спорта, злоупотреблении психоактивными веществами и незащищенном сексе и т. д. [40].

Коллектив авторов во главе с А. Бэкон [7] проверяли связь личностной черты «поиск острых ощущений» с делинквентным поведением. Оказалось, что у юношей частота делинквентного поведения и высоких показателей черты «поиск острых ощущений» опосредовалась низким эмоциональным интеллектом. У девушек же такого эффекта не наблюдалось, причем, чем выше было значение ЭИ, тем чаще документировались в самоотчетах респондентов акты рискованного поведения [7].

Иными словами, высокий эмоциональный интеллект (способность управлять собственными эмоциями) у юношей предотвращает реализацию черты «поиск острых ощущений» в делинквентном поведении, а у девушек — наоборот.

Еще одно направление исследования эмоционального интеллекта — межличностные конфликты.

В различных выборках было показано, что ЭИ положительно коррелирует со стратегиями кооперации при решении конфликтов и отрицательно — с доминирующими и агрессивными стратегиями при решении конфликта [3; 39], т. е. ЭИ опосредует просоциальное поведение.

Однако К. Мёллер и К. Квантес предположили, что такие однозначные результаты получаются в том случае, если ЭИ диагностируется как одномерный конструкт [30]. Эти авторы изучали предпочтения в управлении конфликтом (т. е. как люди предпочитают управлять конфликтом) и реальное поведение в конфликте и предположили, что связь между реальным поведением и предпочтением решать конфликт определенным образом может опосредоваться составляющими эмоционального интеллекта. Согласно результатам: 1) предпочтения в решении конфликтов определяли реальное поведение, даже в том случае, если оно не было социально желательным; 2) те, кто считают конфронтацию и унижение другого приемлемыми стратегиями в конфликте более склонны к такому поведению в реальности, в случае, если у них высокая способность осознавать и управлять собственными эмоциями; 3) для тех, кто считает, что манипуляции или вербальная агрессия являются приемлемыми стратегиями для решения конфликтов, такой компонент ЭИ, как способность использования эмоций, вносит самостоятельный вклад в реализацию этих стратегий в реальном поведении [30].

Иными словами, если индивид склонен к антисоциальному поведению, то ЭИ способствует реализации такого поведения, и, наоборот, снижает возможность, если индивид не склонен к нему.

Можно предположить, что понимание чужих эмоций способствует выбору более изощренных стратегий для нанесения большего вреда противнику в ситуации конфликта при наличии у субъекта чувства враждебности.

Эмоциональный интеллект и гендерные особенности девиантного поведения

Приведенные выше данные исследований касались связи низкого уровня интеллекта и его составляющих с агрессией.

Что касается связи высокого уровня ЭИ и девиантного поведения, то зарубежные исследования демонстрируют медиаторное значение, которое оказывает ЭИ, на антисоциальное поведение, особенно у макиавеллистов.

Так, высокая способность регулировать эмоции может усиливать как просоциальное, так и девиантное поведение. К. Котэ и соавторы [16] показали в двух исследованиях, что значимость нравственности в идентичности индивида ассоциируется с просоциальным поведением в социальных дилеммах и эта связь сильнее, чем выше способность регулировать собственные эмоции (1-е исследование).

В то же время позитивная связь между уровнем макиавеллизма и межличностной девиацией была сильнее также у обладающих высокой способностью регулировать собственные эмоции (2-е исследование) [16].

Следует отметить, что, если в первом исследовании выборка состояла наполовину из женщин, то во вто-

ром исследовании численность женщин составляла уже 73%.

Таким образом, результаты демонстрируют, во-первых, что способность регулировать эмоции облегчает поведение, усиливая мотивационные эффекты личностных черт [16], а во-вторых, что существуют гендерные особенности связи ЭИ и антисоциально направленного поведения.

А. Бэкон с коллегами показали, что существуют гендерные различия в связи делинквентного поведения и эмоционального интеллекта: высокий уровень ЭИ у женщин связан с психологическим буллингом в отношении других, издевательствами и злыми сплетнями, чего не наблюдалось у мужчин [7].

А. Бэкон и Л. Реган [8] проводили сравнительный анализ связи делинквентного поведения и эмоционального манипулирования у мужчин и женщин.

Использовалась модифицированная шкала «Делинквентного поведения» [7], состоящая из нейтральных вопросов о поведении респондента, вопросов, касающихся общей делинквентности — прогулов, обмана на экзаменах, поджогов, вандализма, кражи, и вопросов, характеризующих межличностную делинквентность — ложь, распространение злых сплетен, издевательства, буллинг.

Оказалось, что юноши более склонны к поведению, описываемому шкалой общей делинквентности, а девушки — к межличностной делинквентности.

Также были выявлены значимые различия по следующим показателям: у девушек оказались выше значения эмоционального интеллекта как личностной черты и по субшкалам макиавеллизма — манипулирования другими и морали, ниже — по шкале управления чужими эмоциями и выше по недостатку влияния на чужие эмоции. При этом у юношей показатели общей и межличностной делинквентности отрицательно коррелировали с эмоциональным интеллектом и положительно — с недостаточно развитой способностью влиять на чужие эмоции (методика Остин, О’Доннелл [6]), в то время как у девушек были получены противоположные результаты.

Гендерные особенности эмоционального интеллекта проявляются в манипулировании другими, о чем свидетельствуют данные, полученные А. Бэкон и Л. Реган.

Так, именно у девушек были выявлены корреляции ЭИ с манипулированием другими людьми; у юношей такой связи выявлено не было. В то же время у юношей, декларировавших в самоотчетах делинквентное поведение, была выявлена связь между макиавелизмом (тактика манипулирования другими) и делинквентностью, хотя и без ассоциаций с эмоциональным интеллектом [8].

Иными словами, делинквентное поведение в большей степени характерно для девушек с высоким ЭИ, чем для юношей, и важную роль в делинквентности девушек играет макиавелизм и эмоциональный интеллект.

Здесь следует уделить внимание авторским интерпретациям результатов, согласно которым девушки с

высоким эмоциональным интеллектом в большей степени способны обнаружить угрозы их социальному миру (страх отвержения, чувствительность к групповой динамике; в неблагоприятной домашней обстановке они становятся очень чувствительными к динамике социальных связей, которые приобретают для них первоочередную важность) и быстро выбирают подходящие стратегии для снижения угрозы [8].

На наш взгляд, чувствительность к угрозам такого рода и девиантное поведение, например, буллинг, могут быть опосредованы такими характеристиками личности, как враждебность и ценности достижения [см.: 1].

Что касается исследования А. Бэкон и Л. Реган [8], то заслуга этих авторов в том, что, во-первых, они показали на примере девушек связь девиантного поведения с высоким уровнем эмоционального интеллекта.

Представляется, что перспективой для дальнейшего изучения является выявление такой связи у юношей, медиаторами чего могут стать компоненты агрессии: враждебность и гнев.

В отличие от коллектива авторов во главе с Е. Остин [5], получивших результаты о значимой отрицательной корреляции макиавеллизма и эмоционального интеллекта, А. Бэкон и Л. Реган показали, что связь может быть положительная, если принимать во внимание не суммарный общий показатель по шкале Mach-IV, а отдельные ее субшкалы («Тактика манипулирования»; «Прагматическая мораль» и «Циничное мировоззрение» [8].

Таким образом, в делинквентное поведение женщин вносят вклад взаимодействие стратегий социального

манипулирования и высокого эмоционального интеллекта.

Заключение

Интерес к проблеме эмоционального интеллекта (ЭИ) сохраняется продолжительное время, но единое понимание того, что же такое ЭИ, на настоящий момент все еще не сложилось.

В то же время, благодаря научной школе этого направления, расширяется спектр явлений, опосредуемых ЭИ, в том числе поведение человека и его взаимодействие с окружением.

Проведенный анализ зарубежной литературы показал неоднозначность влияния уровня эмоционального интеллекта на социальное взаимодействие. Результаты исследований демонстрируют, что низкий уровень ЭИ связан с агрессией, в то время как его высокий уровень связан с просоциальным поведением. Это одно сложившееся мнение. Но есть и противоположное ему: если учитывать такие личностные характеристики, как враждебность, макиавеллизм, согласие («NEO-5»), то можно думать, что именно высокий уровень ЭИ опосредует девиантное поведение.

Учитывая возрастающую востребованность эмоционального интеллекта как одной из ключевых компетенций человека труда 21 века², при разработке развивающих программ и тренингов рекомендуется принимать во внимание личностные характеристики субъекта для того, чтобы не допустить рисков девиантного поведения при развитии эмоционального интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропова М.Ю., Мешкова Н.В. О ситуационных характеристиках креативности в социальном взаимодействии старших школьников // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 3. С. 175—185. doi:10.17759/psyedu.2017090318
2. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. О психологических исследованиях асоциальной креативности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 50. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 30.12.2017).
3. Ann B.Y., Yang C.C. The moderating role of personality traits on emotional intelligence and conflict management styles [Электронный ресурс] // Psychological Reports. 2012. Vol. 110. № 3. P. 1021—1025. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.2466/21.01.09.20.PR0.110.3.1021-1025> (дата обращения: 30.12.2017).
4. Archer J., Coyne S.M. An integrated review of indirect, relational, and social aggression [Электронный ресурс] // Personality and Social Psychology Review. 2005. Vol. 9. № 3. P. 212—230. URL: http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1207/s15327957pspr0903_2 (дата обращения: 30.12.2017).
5. Emotional intelligence, Machiavellianism and emotional manipulation: Does EI have a dark side? / E.J. Austin, [et al.] // Personality and Individual Differences. 2007. Vol. 43. № 1. P. 179—189. doi:10.1016/j.paid.2006.11.019
6. Austin E.J., O'Donnell M.M. Development and preliminary validation of a scale to assess managing the emotions of others // Personality and Individual Differences. 2013. Vol. 55. № 7. P. 834—839. doi:10.1016/j.paid.2013.07.005
7. Bacon A.M., Burak H., Rann J. Sex differences in the relationship between sensation seeking, trait emotional intelligence and delinquent behavior // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. 2014. Vol. 25. № 6. P. 673—683. doi:10.1080/14789949.2014.943796
8. Bacon A.M., Regan L. Manipulative relational behaviour and delinquency: sex differences and links with emotional intelligence // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. 2016. Vol. 27. № 3. P. 331—348. doi:10.1080/14789949.2015.1134625

² The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution [Electronic resource]. *World economic forum*. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution/> (Accessed 20.02.2018).

9. *Bar-On R.* The Bar-On model of emotional-social intelligence [Электронный ресурс] // *Psico-thema*. 2006. Vol. 18. P. 13—25. URL: <http://www.redalyc.org/html/727/72709503/> (дата обращения: 27.05.2018).
10. *Bar-On R., Handley R., Fund S.* The impact of emotional intelligence on performance // *Linking emotional intelligence and performance at work: Current research evidence with individuals and groups* / V.U. Druskat, F. Sala, G. Mount (Eds.). Mahwah, NJ: Erlbaum. 2006. P. 3—20.
11. *Berkovich I., Eyal O.* Good cop, bad cop: Exploring school principals' emotionally manipulative behaviours // *Educational Management Administration & Leadership*. 2017. Vol. 45. № 6. P. 944—958. doi: 10.1177/1741143216659293
12. *Brackett M.A., Mayer J.D., Warner R.M.* Emotional intelligence and its relation to everyday behavior // *Personality and Individual Differences*. 2004. Vol. 36. № 6. P. 1387—1402. doi:10.1016/S0191-8869(03)00236-8
13. Developmental trajectories of physical and indirect aggression from late childhood to adolescence: Sex differences and outcomes in emerging adulthood / K. Cleverley, [et al.] // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 2012. Vol. 51. № 10. P. 1037—1051. doi:10.1016/j.jaac.2012.07.010
14. Collaborative for Academic, Social, and Emotional Learning. Safe and sound: An educational leader's guide to evidence-based social and emotional learning programs — Illinois edition [Электронный ресурс]. Chicago. 2005. URL: <https://casel.org/safe-and-sound-an-educational-leaders-guide-to-evidence-based-social-and-emotional-learning-sel-programs/> (дата обращения 27.05.2018).
15. *Contreras L., Cano M.C.* Social Competence and Child-to-Parent Violence: Analyzing the Role of the Emotional Intelligence, Social Attitudes, and Personal Values // *Deviant behavior*. 2016. Vol. 37. №. 2. P. 115—125. doi:10.1080/01639625.2014.983024
16. The Jekyll and Hyde of emotional intelligence: Emotion regulation knowledge facilitates prosocial and 1598 *Personality and Social Psychology Bulletin* 42(11) interpersonally deviant behavior / S. Côté, [et al.] // *Psychological Science*. 2011. Vol. 22. № 8. P. 1073—1080. doi:10.1177/0956797611416251
17. *Cropley D.H., Kaufman J.C., Cropley A.J.* Malevolent Creativity: A Functional Model of Creativity in Terrorism and Crime // *Creativity research journal*. 2008. Vol. 20. № 2. P. 105—115. doi: 10.1080/10400410802059424
18. Do Narcissism and Emotional Intelligence Win Us Friends? Modeling Dynamics of Peer Popularity Using Inferential Network Analysis / A.Z. Czarna, [et al.] // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2016. Vol. 42. № 11. P. 1588—1599. doi: 10.1177/0146167216666265
19. The Impact of Enhancing Students' Social and Emotional Learning: A Meta-Analysis of School-Based Universal Interventions / J.A. Durlak, [et al.] // *Child Development*. 2011. Vol. 82. № 1. P. 405—432. doi:10.1111/j.1467-8624.2010.01564.x
20. *Elfenbein H.A., MacCann C.* A closer look at ability emotional intelligence (EI): What are its component parts, and how do they relate to each other? // *Social and Personality Psychology Compass*. 2017. Vol. 11. № 7. doi:10.1111/spc3.12324
21. The development of emotional intelligence in adolescence / I. Esnaola, [et al.] // *Anales de psicología*. 2017. Vol. 33. № 2. P. 327—333. doi:10.6018/analesps.33.2.251831
22. Perceived emotional intelligence and involvement in several kinds of school bullying / P. Elipe, [et al.] // *Behavioral Psychology*. 2012. Vol. 20. № 1. P. 169—181.
23. Perceived emotional intelligence as a moderator variable between cybervictimization and its emotional impact / P. Elipe, [et al.] // *Frontiers in psychology*. 2015. Vol. 6. P. 486. doi:10.3389/fpsyg.2015.00486
24. *Garcia-Sancho E., Salguero J.M., Fernandez-Berrocal P.* Ability emotional intelligence and its relation to aggression across time and age groups // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2017. Vol. 58. № 1. P. 43—51. doi:10.1111/sjop.12331
25. *Harris D.J., Reiter-Palmon R., Kaufman J.C.* The effect of emotional intelligence and task type on malevolent creativity // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2013. Vol. 7. № 3. P. 237—244. doi:10.1037/a0032139
26. Emotional intelligence and social interaction / P.N. Lopes, [et al.] // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2004. Vol. 30. № 8. P. 1018—1034. doi:10.1177/0146167204264762
27. *Magnano P., Craparo G., Paolillo A.* Resilience and Emotional Intelligence: which role in achievement motivation [Электронный ресурс] // *International Journal of Psychological Research*. 2016. Vol. 9. № 1. P. 9—20. URL: http://www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2011-20842016000100002 (дата обращения: 27.05.2018).
28. *Mayer J.D., Caruso D.R., Salovey P.* The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates // *Emotion Review*. Vol. 8. № 4. P. 290—300. doi:10.1177/1754073916639667
29. *McCrae R.R., Costa P.T.* Validation of the five - factor model of personality across instruments and observers // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. Vol. 52. P. 81—90.
30. *Moeller C., Kwantes C.T.* Too Much of a Good Thing? Emotional Intelligence and Interpersonal Conflict Behaviors // *The Journal of Social Psychology*. 2015. Vol. 155. № 4. P. 314—324. doi:10.1080/00224545.2015.1007029
31. Is there a «dark intelligence»? Emotional intelligence is used by dark personalities to emotionally manipulate others / U.K.J. Nagler, [et al.] // *Personality and Individual Differences*. 2014. Vol. 65. P. 47—52. doi:10.1016/j.paid.2014.01.025
32. *O'Connor P., Nguyen J., Anglim J.* Effectively Coping With Task Stress: A Study of the Validity of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire—Short Form (TEIQue—SF) // *Journal of Personality Assessment*. 2017. Vol. 99. № 3. P. 304—314. doi: 10.1080/00223891.2016.1226175

33. Self- and other-focused emotional intelligence: Development and validation of the Rotterdam Emotional Intelligence Scale (REIS) / K.A. Pekaar, [et al.] // *Personality and Individual Differences*. 2018. Vol. 120. P. 222—233. doi:10.1016/j.paid.2017.08.045
34. *Petrides K.V., Pita R., Kokkinaki F.* The location of trait emotional intelligence in personality factor space // *British Journal of Psychology*. 2007. Vol. 98. № 2. P. 273—289. doi:10.1348/000712606X120618
35. Measuring emotional intelligence as a set of mental abilities [Электронный ресурс] / S.E. Rivers, [et al.] // *The science of emotional intelligence: Knowns and unknowns* / G. Matthews, M. Zeidner, R.D. Roberts (Eds.). 2007. P. 230—257. URL: http://ei.yale.edu/wp-content/uploads/2013/11/pub163_RiversBrackettSaloveyMayer2007EIASsetofmentalabilities.pdf (дата обращения: 27.05.2017).
36. *Salovey P., Mayer J.D.* Emotional intelligence // *Imagination, Cognition and Personality*. 1990. Vol. 9. № 3. P. 185—211.
37. The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution [Электронный ресурс]. World economic forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution/> (дата обращения: 20.02.2018).
38. *Umadevi M.R.* Relationship between Emotional Intelligence, Achievement Motivation and Academic Achievement // *Edutracks*. 2009. Vol. 8. № 12. P. 31—35.
39. *Zeidner M., Kloda I.* Emotional intelligence (EI), conflict resolution patterns, and relationship satisfaction: Actor and partner effects revisited // *Personality and Individual Differences*. 2013. Vol. 54. № 2. P. 278—283. doi:10.1016/j.paid.2012.09.013
40. *Zuckerman M.* Sensation seeking and risky behavior. Washington, DC: American Psychological Association. 2007. 309 p.
41. *Zych I., Ortega-Ruiz R., Marin-Lopez I.* Emotional content in cyberspace: Development and validation of E-motions Questionnaire in adolescents and young people // *Psicothema*, 2017. Vol. 29. № 4. P. 563—569 doi:10.7334/psicothema2016.340

Emotional intelligence and social interaction: foreign studies

Bochkova M.N.,

master student, faculty of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Russia,
bochkovam.84@gmail.com

Meshkova N.V.,

candidate of psychological sciences, associate professor at the chair of theoretical foundations of social psychology,
faculty of social psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
nmeshkova@yandex.ru

The article regards the current state of the problem of emotional intelligence as a key competence demonstrating an increasing relevance. It highlights approaches of foreign authors to structure and diagnosis of this competence. Particular attention is paid to the impact of emotional intelligence and its components on the types of social interaction and prosocial and deviant behavior. The article gives examples of mediators of the discovered links. It also outlines directions for further study of emotional intelligence within its connection with aggression and manipulation in the process of interacting with the environment. The article also considered gender-specific aspects of emotional intelligence in behavior and the problem of development of emotional intelligence in dynamics. The authors of the article concluded that in the process of development of a person's emotional intelligence one should pay close attention to his/her personality, in order to prevent risks of deviant and delinquent behavior.

Keywords: emotional intelligence, management of emotions, prosocial behavior, deviant behavior, bullying, cyberbullying, delinquent behavior.

REFERENCES

1. Antropova M.Y., Meshkova N.V. On the Situational Characteristics of Creativity in the Social Interaction of High School Students [Elektronnyi resurs]. *Psychological-Educational Studies*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 175—185. doi:10.17759/psyedu.2017090318. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. On psychological research of antisocial creativity [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2016, vol. 9, no. 50, p. 3. <http://psystudy.ru> (Accessed 30.12.2017) (in Russian, abstr. in English).
3. Ann B.-Y., Yang C.-C. The moderating role of personality traits on emotional intelligence and conflict management styles. *Psychological Reports*, 2012, vol. 110(3), pp. 1021—1025.
4. Archer J., Coyne S.M. An integrated review of indirect, relational, and social aggression. *Personality and Social Psychology Review*, 2005, no. 9, pp. 212—230.
5. Austin E.J., Farrelly D., Black C., Moore H. Emotional intelligence, Machiavellianism and emotional manipulation: Does EI have a dark side? *Personality and Individual Differences*, 2007, vol. 43, no. 1, pp. 179—189. doi:10.1016/j.paid.2006.11.019
6. Austin E.J., O'Donnell M.M. Development and preliminary validation of a scale to assess managing the emotions of others. *Personality and Individual Differences*, 2013, vol. 55, no. 7, pp. 834—839. doi:10.1016/j.paid.2013.07.005
7. Bacon A.M., Burak H., Rann J. Sex differences in the relationship between sensation seeking, trait emotional intelligence and delinquent behavior. *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*, 2014, vol. 25, no. 6, pp. 673—683. doi:10.1080/14789949.2014.943796
8. Bacon A.M., Regan L. Manipulative relational behaviour and delinquency: sex differences and links with emotional intelligence. *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*, 2016, vol. 27, no. 3, pp. 331—348. doi:10.1080/14789949.2015.1134625
9. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence. *Psico-thema*, 2006, vol. 18, pp. 13—25.
10. Bar-On R., Handley R., Fund S. The impact of emotional intelligence on performance. In Druskat V.U. (eds.), *Linking emotional intelligence and performance at work: Current research evidence with individuals and groups*. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2006, pp. 3—20.
11. Berkovich I., Eyal O. Good cop, bad cop: Exploring school principals' emotionally manipulative behaviours. *Educational Management Administration & Leadership*, 2017, vol. 45, no. 6, pp. 944—958. doi: 10.1177/1741143216659293
12. Brackett M.A., Mayer J.D., Warner R.M. Emotional intelligence and its relation to everyday behavior. *Personality and Individual Differences*, 2004, vol. 36, no. 6, pp. 1387—1402. doi:10.1016/S0191-8869(03)00236-8
13. Cleverley K., Sztatmari P., Vaillancourt T., Boyle M., Lipman E. Developmental trajectories of physical and indirect aggression from late childhood to adolescence: Sex differences and outcomes in emerging adulthood. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 2012, vol. 51, no. 10, pp. 1037—1051.
14. Collaborative for Academic, Social, and Emotional Learning. Safe and sound: An educational leader's guide to evidence-based social and emotional learning programs — Illinois edition [Электронный ресурс]. Chicago, 2005. URL: <https://casel.org/safe-and-sound-an-educational-leaders-guide-to-evidence-based-social-and-emotional-learning-self-programs/> (Accessed 27.05.2018)

15. Contreras L., Cano M.C. Social Competence and Child-to-Parent Violence: Analyzing the Role of the Emotional Intelligence, Social Attitudes, and Personal Values. *Deviant behavior*, 2016, vol. 37, no. 2, pp. 115—125. doi: 10.1080/01639625.2014.983024
16. Côté S., DeCelles K.A., McCarthy J.M., Van Kleef G.A., Hideg I. The Jekyll and Hyde of emotional intelligence: Emotion regulation knowledge facilitates prosocial and 1598 Personality and Social Psychology Bulletin 42(11) interpersonally deviant behavior. *Psychological Science*, 2011, vol. 22, no. 8, pp. 1073—1080. doi:10.1177/0956797611416251
17. Cropley D.H., Kaufman J.C., Cropley A.J. Malevolent Creativity: A Functional Model of Creativity in Terrorism and Crime. *Creativity research journal*, 2008, vol. 20, no. 2, pp. 105—115. doi: 10.1080/10400410802059424
18. Czarna A.Z. et al. Do Narcissism and Emotional Intelligence Win Us Friends? Modeling Dynamics of Peer Popularity Using Inferential Network Analysis. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2016, vol. 42, no. 11, pp. 1588—1599. doi: 10.1177/0146167216666265
19. Durlak J.A., Weissberg R.P., Dymnicki A.B., Taylor R.D., Schellinger K.B. The Impact of Enhancing Students' Social and Emotional Learning: A Meta-Analysis of School-Based Universal Interventions. *Child Development*. 2011, vol. 82, no. 1, pp. 405—432. doi:10.1111/j.1467-8624.2010.01564.x
20. Elfenbein H.A., MacCann C. A closer look at ability emotional intelligence (EI): What are its component parts, and how do they relate to each other? *Soc. Personal Psychol. Compass*, 2017, vol. 11, no. 7, e12324. Doi: 10.1111/spc3.12324
21. Esnaola I. et al. The development of emotional intelligence in adolescence. *Anales de psicología*, 2017, vol. 33, no. 2, may, pp. 327—333. doi.org/10.6018/analesps.33.2.251831
22. Elipe P., Ortega R., Hunter S.C., Del Rey R. Perceived emotional intelligence and involvement in several kinds of school bullying. *Behavioral Psychology*, 2012, vol. 20, no. 1, pp. 169—181.
23. Elipe P., Mora-Merchán J.A., Ortega-Ruiz R., Casas J.A. Perceived emotional intelligence as a moderator variable between cybervictimization and its emotional impact. *Frontiers in psychology*, 2015, vol. 6, p. 486. doi: 10.3389/fpsyg.2015.00486
24. Garcia-Sancho E., Salguero J.M., Fernandez-Berrocal P. Ability emotional intelligence and its relation to aggression across time and age groups. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2017, vol. 58, no. 1, pp. 43—51. doi: 10.1111/sjop.12331
25. Harris D.J., Reiter-Palmon R., Kaufman J.C. The effect of emotional intelligence and task type on malevolent creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2013, vol. 7, no. 3, pp. 237—244. doi: 10.1037/a0032139
26. Lopes P.N., Brackett M.A., Nezlek J.B., Schutz A., Sellin I., Salovey P. Emotional intelligence and social interaction. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2004, vol. 30, no. 8, pp. 1018—1034.
27. Magnano P., Craparo G., Paolillo A. Resilience and Emotional Intelligence: which role in achievement motivation [Elektronnyi resurs]. *International Journal of Psychological Research*. 2016, vol. 9, no. 1, pp. 9—20. Available: http://www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2011-20842016000100002 (Accessed 27.05.2018).
28. Mayer J.D., Caruso D.R., Salovey P. The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates. *Emotion Review*, 2016, vol. 8, no. 4, october, pp. 290—300. doi: 10.1177/1754073916639667
29. McCrae R.R., Costa P.T. Validation of the five — factor model of personality across instruments and observers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, vol. 52, no. 1, pp. 81—90.
30. Moeller C., Kwantes C.T. Too Much of a Good Thing? Emotional Intelligence and Interpersonal Conflict Behaviors. *The Journal of Social Psychology*, 2015, vol. 155, no. 4, pp. 314—324. doi: 10.1080/00224545.2015.1007029
31. Nagler U.K.J., Reiter K.J., Furtner M.R., Rauthmann J.F. Is there a «dark intelligence»? Emotional intelligence is used by dark personalities to emotionally manipulate others. *Personality and Individual Differences*, 2014, vol. 65, pp. 47—52. doi: 10.1016/j.paid.2014.01.025
32. O'Connor P., Nguyen J., Anglim J. Effectively Coping With Task Stress: A Study of the Validity of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire—Short Form (TEIQue—SF). *Journal of Personality Assessment*, 2017, vol. 99, no. 3, pp. 304—314. doi: 10.1080/00223891.2016.1226175
33. Pekaar K.A. et al. Self- and other-focused emotional intelligence: Development and validation of the Rotterdam Emotional Intelligence Scale (REIS). *Personality and Individual Differences*, 2018, vol. 120, pp. 222—233. doi:10.1016/j.paid.2017.08.045
34. Petrides K.V., Pita R., Kokkinaki F. The location of trait emotional intelligence in personality factor space. *British Journal of Psychology*, 2007, vol. 98, no. 2, pp. 273—289. doi:10.1348/000712606X120618
35. Rivers S.E., Brackett M.A., Salovey P., Mayer J.D. Measuring emotional intelligence as a set of mental abilities [Elektronnyi resurs]. In Matthews G. (eds.), *The science of emotional intelligence: Knowns and unknowns*, 2007, pp. 230—257. Available: http://ei.yale.edu/wp-content/uploads/2013/11/pub163_RiversBrackettSaloveyMayer2007EIASsetofmentallabilities.pdf (Accessed 27.05.2018).
36. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*, 1990, vol. 9(3), pp. 185—211.
37. The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution [Elektronnyi resurs]. *World economic forum*. Available: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution/> (Accessed 20.02.2018).
38. Umadevi M.R. Relationship between Emotional Intelligence, Achievement Motivation and Academic Achievement. *Edutracks*, 2009, vol. 8, no. 12, pp. 31—35.
39. Zeidner M., Kloda I. Emotional intelligence (EI), conflict resolution patterns, and relationship satisfaction: Actor and partner effects revisited. *Personality and Individual Differences*, 2013, vol. 54, no. 2, pp. 278—283. doi: 10.1016/j.paid.2012.09.013
40. Zuckerman M. Sensation seeking and risky behavior. Washington, DC: American Psychological Association, 2007. 309 p.
41. Zych I., Ortega-Ruiz R., Marin-Lopez I. Emotional content in cyberspace: Development and validation of E-motions Questionnaire in adolescents and young people. *Psicothema*, 2017, vol. 29, no. 4, pp. 563—569 doi: 10.7334/psicothema2016.340